

Прошло уже много времени и после долгих разговоров все участники дискуссии сильно хотели пить. Окинув их взглядом, господин Чжуан заметил Минлань, расслабленно сидевшую в сторонке, и внимательно посмотрел на неё. Заметив его взгляд, Минлань распахнула глаза и испуганно замерла. Она подумала, что если она и сейчас притвориться маленькой невежей, то все остальные начнут относиться к ней пренебрежительно, полагая, что её умственное развитие отстаёт от всех остальных. И она весьма ясно представляла себе, какая жизнь ждёт слишком боязливую девушку в этом мире.

Но конечно же ответить сейчас напрямую было совершенно не в духе образа Минлань, который она старательно формировала. Так что, поразмыслив немного, она улыбнулась господину Чжуану, своим братьям и сёстрам и произнесла:

— Я много размышляла и мне пришла в голову мысль, которую я не могу сформулировать словами. Но я могу попытаться показать вам это. Расценивайте это как развлекательную постановку, но, пожалуйста, не говорите никому об этом, потому что я стесняюсь.

Господин Чжуан, пребывавший в хорошем настроении довольно кивнул, другие тоже согласились. Минлань позвала Данцзюй и прошептала ей что-то на ухо. Данцзюй тихонько ответила ей, после чего позвала трёх юных служанок, одной из которых была новая служанка Минлань, Яньцао, которую назначили стричь траву во внутреннем дворе покоев Минлань. Двое других девушек были новыми служанками Жулань и Молань. Три девушки робко вошли в комнату и поклонились, приветствуя своих хозяев, после чего продолжили стоять на месте, осторожно переглядываясь друг с другом.

— Господин Чжуан учит нас тому, что хорошо, а что плохо, — произнесла Минлань, обращаясь к ним. — И нам нужно рассказать о наших сильных и слабых сторонах. Но для нас не слишком хорошо будет нахваливать самих себя, поэтому вам нужно будет рассказать, почему именно ваша госпожа самая лучшая из всех. Не бойтесь, мы хорошо заплатим вам за это, а ту из вас, кто захвалит свою госпожу лучше всех остальных, её госпожа наградит особым образом.

Яньцао взглянула на Минлань, в её глазах читались удивление и радость. Двое других служанок, в свою очередь, посмотрели на других девочек, те кивнули, подтверждая, что Минлань говорит правду. Окинув взглядом нескольких зрителей, Минлань улыбнулась и строго приказала служанкам:

— Первой будет говорить служанка четвёртой старшей сестры, затем пятой старшей сестры, затем моя. А теперь расскажите, пожалуйста, кого и почему вы считаете самой добродетельной, умной и добродушной?

Все эти служанки были ещё молоды и глупы. Они принялись говорить одна за другой. Одна из них говорила, что Жулань тренируется в каллиграфии каждый день и уважает своих родителей, другая говорила, что Молань учит поэмы каждый день и обладает хорошими манерами. Яньцао сказала, что Минлань часто по вечерам практикуется в вышивке. Поначалу они говорили осторожно и Минлань, которую это не устраивало, изо всех сил пыталась подбодрить их. Периодически она хвалила их и говорила, что их слова увеличивают их награду. От этого они говорили всё более и более активно, пока, наконец не принялись спорить друг с

другом, нервничая и краснея, но при этом указывая, что другие стороны не правы. Но до того как их разговор перерос в перепалку, Минлань остановила их взмахом руки.

— Скажите мне, кто из нас, троих сестёр, самый старший? — спросила она.

В этот раз они не стали спорить и тихонько прошептали, что это была Молань. Минлань услышала звуки какого-то движения позади себя, но не стала обращать на них внимания и спросила вновь:

— Скажите, кто из нас, троих сестёр, рождён от законной супруги?

— Это моя госпожа, — громко ответила служанка Жулань. Две других пробормотали нечто похожее.

Минлань с улыбкой повернулась к остальным. В глазах у господина Чжуана читалось одобрение, поймав её взгляд, он слегка кивнул ей в ответ. Поняв, что означал этот кивок, Минлань обрадовалась и посмотрела на остальных. Чанбай и Чанфен озадаченно смотрели друг на друга, пока Чанбай, наконец не улыбнулся и не отвёл взгляд. Минлань поняла, что её затея имела невероятный успех.

Шен Чанбай разительно отличался от всех остальных членов семьи Шэн. Он был молчалив, у него была правильная, гордая осанка. Он был воспитанным, несмотря на свой юный возраст, и после множества прочтённых им книг в его словах и действиях сквозили опыт и сознательность. Однако если того требовала ситуация он мог быть разговорчивым, весёлым и радостным, являя собой полную противоположность Шэн Хуну. Ван Ши говорила, что он был очень похож на её дедушку, прошлого главу семьи Ван и на её бабушку, которая уже умерла. Но его сегодняшняя улыбка была настолько холодной, что даже Жулань или наложница Сян не обрадовались бы, увидев её. Минлань нервно поправила волосы.

— Шестая младшая сестра не права, — произнёс Чанфен в этот момент. Все повернулись к нему. Заметив внимание, Чанфен удивлённо приподнял брови и продолжил. — Эти юные служанки попали сюда совсем недавно. Они не знают всех правил, как они могут отличать кто мудр, а кто добродетелен? Естественно, это переросло в ссору.

Чанбай не стал ничего отвечать на это. Он лишь повернулся к озадаченно выглядевшей Минлань. Не успел он набрать воздуха в грудь, как Минлань спросила его:

— Слова третьего старшего брата весьма разумны. Что ты об этом думаешь? — затем она обратилась к трём юным служанкам. — Вы молоды и ещё не понимаете всех правил, но у вас есть глаза, так что вы можете ответить, кто из нас, трёх сестёр, наиболее красив, талантлив и добродетелен. Вот вам и ответ.

Когда Минлань закончила свою речь, все присутствовавшие в комнате разразились хохотом. Господин Чжуан трясся от смеха. Даже бумаги, которые он держал в руках, помялись. Другие

были более скромными и поэтому пытались сдерживаться, но смеялся даже Чанбай, до этого неодобрительно покачивавший головой. Среди общего хохота они услышали смешок, который явно не принадлежал никому из присутствующих. Он раздался из-за занавески, висящей позади господина Чжуана, и наверняка принадлежал какому-нибудь невоспитанному слуге, который прокрался в комнату без разрешения.

Услышав его, все присутствующие в комнате люди прекратили смеяться и с подозрением посмотрели на занавеску.

— Кто там? Как ты посмел пробраться сюда? — серьёзным тоном произнёс Чанбай.

Вместо ответа из-за занавески вышел подросток. Он был одет в длинную голубую рубашку, воротник которой был расшит серебряными нитями. Его волосы были чёрными, словно перья ворона, они были скреплены нефритовой заколкой в небрежный хвост. На его поясе был ремень, отделанный лазурным нефритом, на котором болтался кошелёк белого цвета, украшенный переливающимися голубыми бусинами в форме тыквы, сделанными из турмалина. Судя по всему, он недавно выходил на улицу, на его плечах было несколько розовых персиковых лепестков.

Увидев его, господин Чжуан недовольно цокнул языком.

— Что ты здесь делаешь, Юаньжо? И где же твоя мать?

Встав перед господином Чжуаном, подросток сложил руки перед собой и склонился.

— Наши с вами пути разошлись в столице, господин. И, наконец, мы встретились снова. Позвольте поинтересоваться: как вы? А что до моей матери, она велела мне подождать вас снаружи, однако, несмотря на то, что я ждал весьма длительное время, вы так и не отпустили своих учеников. Поскольку я жаждал учиться, я не мог более ждать, так что я позволил себе своеволие и пробрался сюда через заднюю дверь. Надеюсь, присутствующие здесь господа не будут держать на меня зла за это.

Сказав это, он вновь сложил руки перед собой в уважительном жесте и поклонился детям семьи Шэн. У него были тёмно-красные губы, он улыбнулся, обнажив свои белоснежные зубы. Его глаза были яркими и лучистыми, а брови тонкими и элегантными. Своим ростом и осанкой он напоминал стебель молодого бамбука. В целом, его внешность была подобна редчайшим цветам. Наверняка любой, кто увидел бы этого мальчика, восхитился бы его красотой.

Примечания:

Минлань хотела показать с помощью трёх служанок, что важно логически мыслить и что разные люди будут по-разному выглядеть в чужих глазах, следовательно судить о предыдущих императорах на основании исторических записей было бессмысленно.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/536988>